

ОГЛАВЛЕНИЕ

Каутилья

НАУКА УПРАВЛЕНИЯ

Предисловие	6
Общие наставления в политике	7
Утонченные средства политики	22
О бедствиях в государстве	30
Методы внешней политики	49
Ведение войны	122
Тайные способы ведения войны	153

Сунь-цзы

ИСКУССТВО ВОЙНЫ

Предисловие	189
Предварительные расчеты	190
Ведение войны	192
Стратегическое нападение	194
Форма	196
Мощь	198
Полнота и пустота	200
Борьба на войне	203
Девять изменений	205
Поход	207
Формы местности	210
Девять местностей	214
Огневое нападение	219
Использование шпионов	221

Каутилья

НАУКА УПРАВЛЕНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трактат Артхашастра («Наука управления») написан ученым индийским брахманом Каутильей (Kautilya) или Каутальей (Kautalya), которого обычно отождествляют с именами Чанакья (Cānaka) и Вишнугупта (Viṣṇugupta).

О биографии Каутильи нет сколько-нибудь достоверных данных, но считается, что он был видным государственным деятелем, министром или даже канцлером индийского царя Чандрагупты I, объединителя Индии, основавший империю Маурьев (правил в 322 — 298 годах до н. э.). В некоторых литературных памятниках имеется упоминание о том, что Каутилья был сокрушителем Нандов, предшественников Чандрагупты, и возвел последнего на трон.

Г. Якоби называл Каутилью «индийским Бисмарком», а С. А. Данге — «величайшим организатором царства и твердой царской диктатуры». Другие склонны видеть в Каутилье индийского Макиавелли или сравнивают его с Клаузевицем.

Каутилья цитируется в «Науке управления» в 3-м лице: «так считает Каутилья», «нет, говорит Каутилья». Авторитетные исследователи полагают, что древние авторы обычно выражали свое мнение в 3-м лице для того, чтобы не казаться эготистом. В этой связи небезынтересно отметить, что так обычно начинаются и воззвания Ахеменидов от Дария до Артаксеркса III, например: «так говорит царь Дарий».

Но хотя форма обращения начинается с фразы в 3-м лице, за этой фразой в «Науке управления» непосредственно сле-

дует употребление 1-го лица. Это говорит о том, что в Индии был распространен стиль протокольной записи царской канцелярии, отмеченный в трактате Каутильи.

Текст «Науки управления» написан в полемическом духе. Автор трактата, отдавая должное заслугам своих теоретических противников, стремится путем приведения противоречивых суждений установить истину, которая в большинстве случаев заключается в том, чтобы избегать крайностей и найти приемлемую середину.

Трактат Каутильи не включает в себе каких-либо упоминаний исторических событий или лиц, а представляет собой скорее идеал управления государством. Изложенными в этом трактате правилами должны были руководствоваться цари и правители, если они были заинтересованы в безопасности и благосостоянии своей страны.

ОБЩИЕ НАСТАВЛЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ

Учение о трех ведах

Сама-, Риг-, Яджур-веды составляют троицу (вед). Этот закон троицы вед полезен тем, что устанавливает свои законы для каждой из четырех каст и для каждой из четырех ступеней жизни.

Закон для брахмана — учение, обучение, жертвоприношения для себя и для других, раздача даров и их получение. Закон для кшатрия — учение, жертвоприношение, раздача даров, добывание средств к жизни военным делом и охрана живых существ. Закон для вайшьи — учение, жертвоприношение, раздача даров, земледелие, скотоводство и торговля. Закон для шудры — послушание и ведение хозяйства в повиновении у дваждырожденных, ремесло и актерство.

Закон для домохозяина — добывание средств к жизни соответствующей ему работою, брак в равной семье, но с раз-

ными предками, половые сношения в установленное время, раздача даров богам, предкам, гостям, слугам и поедание остатков от жертвоприношений.

Закон для ученика — учение, поддерживание священного огня, омовения, обет нищенства, служение учителю до конца жизни, после его смерти сыну учителя или соученику. Закон для удалившегося в лес — половое воздержание, ложе на земле, ношение косы, одевание в антилоповую шкуру, поддержание жертвенного огня, омовения, почитание божеств, предков, гостей и лесная пища. Закон для странствующего отшельника — обуздание чувств, прекращение (всяких) действий, отсутствие собственности, прекращение общения с людьми, принятие милостыни, жизнь в лесу в разных местах, чистота внешняя и внутренняя.

Закон для всех — отсутствие насилия, правдивость, чистота, независтливость, незлобивость, прощение и терпение. Соблюдение (каждым) своего закона ведет на небо и к вечности. При его нарушении мир погибает от смешения каст.

Поэтому пусть царь не допускает нарушения своего закона живыми существами, ибо соблюдающий свой закон радуется здесь и после смерти. Ведь мир с твердо установленными разграничениями между ариями, при установлении каст и ступеней жизни, охраняемый тремя ведами, процветает и не гибнет.

Мудрый царь

То, что обеспечивает сохранение и благополучие тройцы вед есть жезл; управление им есть наука о государственном управлении, она — средство для обладания тем, чем не обладали, для сохранения приобретенного, для увеличения сохраненного, и она распределяет среди достойных приращенное добро. С нею связаны мирские дела, поэтому тот, кто хочет (успеха) в мирских делах, пусть всегда будет с поднятым

жезлом. Нет ведь подобного средства удержания в своей власти живых существ, как жезл, так говорят учителя.

Нет, говорит Каутилья, ибо царь с грозным жезлом вызывает страх у существ, а у кого жезл мягкий, тем пренебрегают. Тот, кто владеет жезлом надлежащим образом, чтится. Ибо жезл, употребляемый с истинным пониманием, приносит людям чувство законности, пользу и наслаждение. Плохо употребляемый от неведения, страсти и гнева, он вызывает гнев даже у удалившихся в лес и странствующих отшельников, тем более у домохозяев.

Не примененный к делу жезл создает положение как у рыб, т. е. ввиду отсутствия держателя жезла более сильный поедает слабого. А охраненный жезлом преуспевает.

Люди, принадлежащие к четырем кастам и к четырем ступеням жизни, охраняются царем при помощи жезла (наказания); преданные своим обязанностям и занятиям, они благополучно живут в своих обиталищах.

Пусть же царь достигает победы над чувствами, общением с учеными пусть достигает разума, при помощи шпионов — зрения, напряжением — устойчивости обладания, через указание того, что надлежит делать, — установления соответствующих законов, истинного поведения — через обучение наукам, любовь у людей — умножением их имущества, содеянием добра — благополучной жизни.

Таким образом, с обузданными чувствами, пусть он отклоняет от себя действия, связанные с оскорблением чужих жен и похищением имущества, сонливость, похоть, неправду, надменную манеру, вредные влечения, дела, соединенные с беззакониями или пагубные. Пусть он отдается любви, не нарушая закона и пользы; пусть не будет лишен наслаждения или пусть в равной мере отдается трем целям, части которых связаны друг с другом. Ибо одно из трех — закона, пользы и любви — чрезмерно чтимое, вредит себе и двум другим.

Каутилья считает, что главное — польза, ибо закон и любовь основаны на пользе.

(Для указания) границы дозволенного пусть он ставит себе учителей или министров, которые пусть отвращают его от опасных положений, или, когда он тайно предается увлечениям, пусть они отвлекают его от этого указанием на меру времени, измеряемую тенью.

Управление царством выполняется с помощниками, одно колесо не вертится, пусть поэтому он создает себе советников и слушает их советы.

Назначение министров

Пусть царь делает министрами своих соучеников, так как он узнал их честность и пригодность к делу, так говорит Бхардваджа, они ведь будут пользоваться его доверием.

Нет, говорит Вишалакша: ведь, как его прежние соучастники игр, они будут пренебрежительно относиться к нему. Пусть он делает министрами тех, у которых с ним общие тайные дела, потому что у них с ним общие добродетели и пороки. Они ведь не предадут его из боязни, что он знает их слабые стороны.

Этот недостаток — общий у царя и у министров, говорит Парашара. Боясь того, что они знают его слабые стороны, он станет следовать им в правильных и неправильных поступках.

Скольким людям царь обнаружит свои тайны, от стольких он будет в зависимости, потеряв власть из-за этого поступка.

Пусть он делает министрами тех, кто в опасностях, угрожающих его жизни, помогут ему, потому что так обнаруживается их преданность.

Нет, говорит Пишуна, это преданность, но не проявление ума. Он должен назначить министрами тех, кому поручены

дела по счетной части и по доходам, и которые их выполнили, как им было указано или с избытком, ибо на этом выявилась их пригодность.

Нет, говорит Каунападанга. Ибо эти люди не обладают другими нужными для министров свойствами. Пусть он назначает министрами людей, отцы и деды которых были министрами, так как ему известны их дела. Они его не покинут, даже в случае ошибок с его стороны, благодаря близкому знакомству. Подобное явление наблюдается и у животных: ведь коровы, миную чужое стадо коров, остаются со своими.

Нет, говорит Ватавьядхи. Ибо эти люди, забрав все, станут поступать как господа. Поэтому пусть он назначает министрами новых людей, опытных в политике. Новые люди будут смотреть на держателя жезла как на Яму и не совершат против него поступков.

Нет, говорит Бахудантипутра, знающий историю, но не знающий практики потерпит неудачу в делах. Пусть царь министрами назначает людей благородного происхождения, обладающих умом, честностью, мужеством, преданностью, так как достоинства стоят на первом месте.

Все это вполне подходит, говорит Каутилья, так как пригодность человека создается из пригодности его к делу вообще и из его специальной пригодности.

Местный житель, развитый, легко руководимый, искусный в ремеслах, прозорливый, умный, с хорошей памятью, ловкий, красноречивый, самоуверенный, искусный в ответах, одаренный предприимчивостью и храбростью, выносливый, честный, дружественно расположенный, устойчивый в преданности, доброжелательный, сильный, здоровый, стойкий, не упрямый и не легкомысленный, с приятным обращением, не ссорящийся — это совершенный министр. Лишенные четверти и половины этих достоинств — это средний и плохой министры.

Их родину и способность к руководству пусть (царь) выяснит через доверенных людей; их искусство в ремесле и остроту в научном знании — от людей одной с ними специальности; пусть выяснит ум, память и ловкость — по приступу к работе; красноречие, самоуверенность, искусство в ответах — в разговоре; в бедствии пусть выяснит предприимчивость, храбрость, выносливость; из общения — честность, доброту, устойчивость в преданности; от сожителей пусть выяснит добродетель, силу, здоровье, стойкость, отсутствие упрямства и легкомыслия, лично — приветливость и неспособность вызывать ссоры.

Действия царя — явные, тайные и подлежащие выяснению. То, что видишь сам, — то явное; то, что указывается другими, — это тайное. То, что следует из рассмотрения исполненного и не исполненного в делах, — это подлежащее выяснению. В силу одновременности дел, их многообразия и того, что они происходят в разных местах, царь должен, чтобы не пропустить места и времени, поручать исполнение тайного министрам. Это дело министрам.

Испытание честности и нечестности министров

Совместно с главным советником и домашним жрецом царь, назначив министров на должности, пусть испытывает их хитростями.

Пусть царь (для вида) сменил домашнего жреца, который, получив приказ принести жертву для недостойного лица или обучить его ведам, проявит (для вида) неудовольствие. Пусть домашний жрец через шпионов, дающих клятву, подговаривает одного за другим министров следующим образом: «Этот царь незаконник, поставим же на его место другого царя, справедливого или из его родных, заключенного (в темницу), родовитого, чтимого, или вождя лесного племени, или пра-

вителя пригорной страны. Все с этим согласны, а ты как?». В случае отказа он чист. Это хитрость закона.

Военачальник, (для вида) отставленный за покровительство недостойным людям, пусть через шпионов подговаривает министров одного за другим на убийство царя предложением подкупа, причем говорится: «Все на это согласны, а как ты?». Отказавшийся чист.

Это хитрость выгоды.

Отшельница, приобретшая доверие в царском тереме, чтимая, пусть подговаривает главных сановников одного за другим такими словами: «Главная жена царя любит тебя, она приняла меры для свидания с тобой. Предстоит тебе и большая материальная выгода». Отказавшийся чист. Это хитрость любви.

Пусть один из министров под предлогом увеселительной поездки пригласит всех министров. (Для вида) смущенный этим, царь пусть заключит их в темницу. Шпион под видом ученика, перед тем заключенного в тюрьму, пусть этих министров, лишенных имущества и почести, одного за другим подговаривает: «Нехорошо поступает этот царь, убьем же его немедленно и поставим (на его место) другого. Все с этим согласны, а как ты?». Отказавшийся чист. Это хитрость страха.

Из испытанных таким образом министров пусть он чистых по хитрости закона поставит на дела судебные и уголовные, чистых по хитрости выгоды пусть ставит на дела сбора поступлений, на должности сборов податей и счетные, чистых по хитрости любви пусть ставит на дела по охране увеселений внутри дворца и вне его; чистых по хитрости страха пусть ставит на дела в непосредственной близости царя. Чистых по всем хитростям пусть сделает советниками; нечистых во всем пусть пошлет в рудники, в строевые леса, в леса-заповедники слонов и в мастерские.

Министров, очищенных по отношению к трем разделам (закон, материальная выгода, любовь) и страху, пусть ставит во главе дел, относящихся к их специальности, в соответствии с результатами проверки их честности — таково мнение учителей.

Пусть царь не делает себя или царицу предметом испытаний честности министров — таково мнение Каутильи.

Пусть он не причиняет осквернения чистому, подобно отравлению воды ядом, а то может никогда не найтись лекарства для оскверненного.

Ум, помутненный четырьмя видами хитростей, не дойдя до своей гибели, восстановится, опираясь на устойчивость достойных людей.

Поэтому царь, поставив внешнюю цель при четверном испытании, пусть узнаёт честность и нечестность своих министров при помощи шпионов.

Назначение тайных агентов

После того как группа министров проверена при помощи испытаний, пусть царь назначит тайных агентов, принявших вид странствующих учеников, отрекшихся от обетов монахов, домохозяев, купцов, отшельников, соглядатаев, разбойников, отравителей, монахинь.

Знающий слабые места других, решительный ученик — это и есть странствующий ученик. Привлекши его деньгами и оказанием внимания, советник пусть скажет ему: «Руководствуясь (указаниями) царя и моими, что у кого увидишь дурного, тотчас сообщай».

Бросивший отшельничество, умный и честный — это и есть отрекшийся от обетов монах. Пусть он ведет свое дело на участке, отведенном ему для хозяйства, имея (в распоряжении) много золота и учеников. Из доходов с этого дела пусть он снабжает всех отшельников пищей, одеждой и жилищем.

Ищущих добывания средств к жизни пусть он так подговаривает: «В такой-то одежде надо исполнять дела царя и являться за получением еды и содержания в определенное для того время». И все отшельники пусть каждый так же подговаривают свою группу.

Земледелец, лишенный своих средств к жизни, умный и честный, будет шпионом, принявшим вид домохозяина. Он пусть ведет свое дело на участке, ему отведенном. Дальше как раньше.

Купец, лишившийся средств к жизни, умный и честный, будет шпионом, принявшим вид купца. Дальше как раньше.

Человек, бритый или с заплетенной косой, ищущий средств к жизни, будет шпионом под видом отшельника. Он, поселившись вблизи города со многими учениками — монахами с бритыми головами или с заплетенной косой, — пусть ест на людях только овощи или горсть травы раз в месяц или раз в два месяца, тайно он может есть пищу, какую пожелает.

Купцы и ученики пусть его чтят заклинаниями, (мнимом) дающими богатство. И пусть ученики его заявляют: «Это волшебник, заклинатель». Пришедшим с пожеланиями узнать (будущее) путем волшебства он, благодаря знанию хиромантии и по условным знакам учеников, пусть расскажет о событиях, совершающихся в их семье: малый доход, пожар, опасность от воров, казнь злодеев, раздача даров (верноподанным) или о значении иноземных событий. «Это будет сегодня или завтра» или «это сделает царь», так он должен говорить. И пусть его тайные агенты это подтвердят.

Одаренным энергией, мудростью, красноречием, способностями пусть он обещает царские щедроты и близость к старшему советнику. Пусть советник заботится об их содержании и работе. Гневающихся обоснованно пусть он успокоит дарами и почестями, гневающихся без (достаточной) причины и заговорщиков против царя пусть казнит тайно.

*Наблюдение за партиями людей преданных
и людей, предательски настроенных*

Учредив надзор за главными должностными лицами, пусть царь устроит надзор за горожанами и сельскими жителями. Шпионы должны знать все, что говорится (в толпе). И о тех, кто живет за счет царского зерна, скота, золота, и кто ему помогает (всем) этим во время бедствия или благополучия, и кто возвращает (к повиновению) разгневавшегося родственника царя, кто оказывает противодействие врагу или вождю лесного племени. Пусть шпионы, переодетые отшельниками, бритыми или с заплетенной косой, узнают их довольство и недовольство.

Довольных пусть царь еще больше почитит, недовольных пусть он ублажает для их удовлетворения щедротами и приветливым обращением. Или пусть он разъединяет их между собой и с пограничными правителями, вождями лесных племен, родственниками царя или подавленными им.

Если они все-таки будут недовольны, пусть царь поручением им применения наказаний и взысканий вызовет ненависть населения к ним. Вызвав к ним ненависть, пусть он с ними покончит или тайной казнью, или возмущением населения. Или, скрыв их жен и детей, пусть поселит их (недовольных) в рудниках или мастерских из боязни, что они окажут поддержку врагам.

Разгневанные, жадные, перепуганные, относящиеся с горделивым пренебрежением, — это люди, которые способны на предательство врагам. За их взаимными сношениями и сношениями с врагами пусть следят (шпионы), принявшие вид прорицателей, астрологов и знающих приметы людей.

Довольных пусть (царь) чтит материальными дарами и знаками внимания. Недовольных пусть покоряет приветливостью, дарами, ссорами и наказаниями.

Мудрый царь в своей стране пусть охраняет преданных людей и людей, склонных к предательству, больших и малых, от подговоров врагов.

Привлечение партий людей преданных и людей, склонных к предательству, в своей стране объяснено. Надо сказать (о том же) в стране врага.

Обманутый после того, как ему были обещаны материальные выгоды, тот, кому оказано пренебрежение из двух людей, одинаково хороших работников, или по отношению к его ремеслу или работе вообще, тот, кому любимцами царя воспрепятствован к нему доступ. Кто сперва был призван, а затем отвергнут, кто огорчен изгнанием, кто истратился на взятки и не получил службы, тот, кому помешали в осуществлении его прав или получении наследства, кто лишился почестей и должности, кто оттеснен (царскими) родственниками, тот, чья жена изнасилована, кто брошен в тюрьму или другие (места заключения), кто наказан по вражескому договору, тот, кому помешали поступить дурно, тот, кого лишили имущества, кто истомлен заключением, тот, у кого сослали родных, — это разряд разгневанных.

Кто по своей вине обижен, кто оскорблен, тот, чьи дурные дела стали известны, кто смущен наказанием, назначенным человеку, совершившему один с ним поступок, тот, у кого отобрана земля, кто сражен наказанием, кто находится на любом служебном посту, кто награбил себе состояние, кто имеет виды на наследство родных царя, тот, кого ненавидит царь и кто ненавидит царя, — это разряд запуганных.

Кто низко опустился, кто набрал слишком много добра, кто скуп, кто порочен и кто пускается в слишком рискованные предприятия — это разряд жадных.

Кто мнит о себе, кто жаждет, чтобы его чтили, кто не переносит оказания почестей его врагам, кто общается с низ-

кими людьми, кто жесток, кто насильник, кто недоволен получаемым содержанием — это разряд надменных.

Из всех этих, кто принадлежит к готовым на предательство, тех пусть царь подговаривает через шпионов. Пусть он приобретает во вражеских странах лаской и дарами тех, кто может предать, не идущих на предательство — ссорой и силой, и пусть указывает им на ошибки вражеского дара.

Обязанности царя

Когда царь деятелен, то вслед за ним деятельны его слуги. Если царь бездеятелен, то вслед за ним бездеятельны и его слуги, которые и уничтожают его дела, и он одолевается ненавидящими его. Поэтому пусть царь проявляет свою деятельность.

Пусть выслушивает (доклады) о мерах безопасности государства, о доходах и расходах; пусть рассматривает дела горожан и поселян; пусть совещается с собранием советников при помощи письменных сообщений и пусть рассматривает тайные извещения шпионов; пусть делает смотр слонам, коням, колесницам и воинами и вместе с военачальником обсуждает военные дела.

Придя в зал собраний, пусть не заставляет дожидаться у дверей тех, кто имеет к нему дела. Ибо когда трудно видеть царя, то он своими приближенными приводится к тому, что смешивает то, что надо и чего не надо делать.

Вследствие этого бывают возмущения подданных, и царь попадает во власть врага.

Поэтому пусть царь по порядку рассматривает дела, или же пусть рассматривает дела в порядке их важности или срочности.

Всякое срочное дело пусть выслушивает и не откладывает. Дело пренебреженное становится или трудно исполнимым, или неисполнимым.

Счастье царя в счастье подданных, в пользе подданных — его польза. Польза для царя — не то, что ему приятно, но что приятно подданным — в том польза царю.

Поэтому царь, всегда напряженный в работе, пусть то велит делать, что нужно. Корень того, что нужно, — это напряженность в работе, противоположное — корень вреда.

При отсутствии напряженности в работе несомненна гибель как того, что уже достигнуто, так и того, что еще предстоит сделать. Напряженностью в работе достигается ее плод и полнота материальных благ.

О совершенстве основ государства

Идеал государя является следующим: он должен быть высокого рода, со счастливой судьбой, обладающим умом и положительными качествами, обращающим внимание на (совет) старых и опытных людей, справедливым, правдивым, не изменяющим своему слову, благодарным, щедрым, в высшей степени энергичным, не имеющим обыкновения медлить, господином своих вассалов, с сильной волей, не имеющим в своем окружении лиц негодных и охотно принимающим наставления. Вот качества, которыми он привлекает к себе людей.

(Он должен обладать) любознательностью, способностью учиться, воспринимать, удерживать в памяти, познавать, размышлять по поводу познанного, отвергать негодное и проникать в истину. Вот качества ума (которые должны быть свойственны ему).

(Он должен обладать) храбростью, настойчивостью, быстротой и ловкостью. Это суть качества, характеризующие его деятельность.

Он должен быть красноречивым, находчивым, обладающим памятью, сметливостью и физической силой, быть высокого образа мыслей, легко обуздываемым, искусным, дей-

ствующим военной силой в случае притеснения (со стороны врагов), видимым образом воздающим за добро и зло, стыдливым, принимающим меры против бедствий или для охраны подданных, дальновидным, обращающим главное внимание на правильное применение людей в надлежащее время и в подобающем месте, искусным при выборе мира, войны, послаблений, крутых мер, верности договорам или использовании слабых мест врагов, сдерживающимся, веселым, смеющимся, имеющим прямой и не хмурый взгляд, свободным от страстей, гнева, жадности, надменности, рассеянности, вспыльчивости и склонности к клевете. Он должен говорить приятное, в разговоре улыбаться и вместе с тем держать себя достойно и поступать согласно наставлениям опытных людей. Вот положительные качества государя как личности.

Идеал министра указан ранее.

Идеал войска. Оно должно быть таким, которое досталось государю от отца и деда, постоянным, послушным, таким, в котором воины, равно как их жены и дети, довольны, оно должно быть выносливым в походах, неотразимым, переносящим страдания, испытанным в боях, опытным и сведущим во всех видах оружия, верным (государю), ибо в благополучии и несчастий он связан с ним, и состоящим главным образом из кшатриев.

Идеал союзников. Они должны достаться государю от отца и деда, быть постоянными, быть во власти государя, верными, сильными и быстро приходящими на помощь.

Наиболее желательный вид врагов следующий. Они должны быть нецарского рода, корыстными, окруженными ничтожными советниками, управлять подданными, которые их ненавидят, поступающими неправильно, беспутными, лишенными энергии, предающимися судьбе, непоследовательными во всех своих действиях, лишенными приверженцев,

слабыми и постоянно причиняющими обиды другим. Такого врага можно легко сокрушить.

Если основы государства являются несовершенновыми, то государь, обладающий личными качествами, должен их усовершенствовать. Тот же, который лишен положительных качеств, губит основы государства, хотя бы они были в состоянии роста и благополучия.

Поэтому царь, не имеющий положительных качеств и у которого непрочные основы, погибает от своих подданных или подпадает под власть врагов, хотя бы он и владел землей в четырех ее пределах.

Но тот, кто обладает личными качествами, хотя бы он владел и незначительной землей, обладая совершенными основами государства и зная методы правления, получит власть над всей землей и не потерпит ущерба.

Четыре главных средства политики

Средств политики (имеется четыре) — это мирные переговоры, подкуп, сеяние раздора и открытое нападение.

Из них (первое средство политики), состоящее в мирных переговорах, имеет пять разновидностей: (1) восхваление положительных сторон (противника), (2) выдвижение родственных связей (с ним), (3) указание на взаимные выгоды, (от обеих сторон), (4) указание на благоприятный исход, (5) подача личного примера.

Из них: (1) (первая разновидность мирной политики состоит) в рассмотрении достоинств и недостатков рода (тех лиц, с которыми приходится иметь дело), их личности, поведения, характера, образования, имущественного положения и т. п. Их хвала, их одобрение и составляет политику (выдвигающую положительные стороны этих лиц).

(Вторая разновидность мирной политики состоит) в выдвижении личных связей, (а именно): родственной связи по

отцу, родни по матери, связи по учителям, связи по духовным наставникам, связи по родственной и сердечной дружбе.

(Третья разновидность мирной политики состоит) в движении взаимной пользы от людей как своей, так и чужой партии; взаимность пользы (и услуг) тут высоко восхваляется.

(Четвертая разновидность мирной политики) состоит в указании (и надежде) на будущее (благоприятное развитие событий), в том соображении, что если произойдет такое-то событие, то мы (обе стороны) можем надеяться, что для нас обоих (т. е. для обеих сторон) произойдут такие-то (полезные последствия).

(Пятая разновидность мирной политики) состоит в указании на личный пример, (когда мы заключаем): «ведь от того-то обоим нам будет польза для такой-то цели, (ведь что я, то и ты), поэтому что у меня (теперь) есть, то и тебе нужно в своих целях приобрести». Это будет указание на свой пример.

Второе главное средство политики состоит в подкупе. Подкуп состоит в предложении денег.

Третье из главных средств политики состоит в сеянии раздора. Раздор состоит в развитии подозрительности и в злобной критике (ругательствах).

Четвертое главное средство политики есть открытое нападение. Оно состоит в убийствах, мучениях и грабежах.

УТОНЧЕННЫЕ СРЕДСТВА ПОЛИТИКИ

Тайные наказания

Мы будем теперь говорить (об устранении всего вредного) в отношении самого государя и его власти.

К высшим государственным чиновникам, которые, держа в руках (т. е. в своей власти) государя, живут за его счет или

же являются сторонниками его врагов, следует подсылать шпионов, овладевать враждебной партией, как было указано ранее, или же сеять (среди таких врагов) раздор и устанавливать за ними слежку.

Существуют высшие чиновники, являющиеся любимцами (государя), или такие, которые действуют сообща, причем и те и другие вредят власти государя. Открыто их действия пресечь нельзя, но тем не менее они должны быть устранены. В отношении таких лиц государь, любящий справедливость, должен применять тайные средства наказания.

Государь может отправить подлежащего устранению сановника в сопровождении незначительного войска и тайных агентов, поручив ему напасть на лесное племя или на вражеское селение, водворить охранителя округа или границ в местности, окруженной пустынными лесами, усмирить восставшее население местности, находящейся в ведении главы города, или же сопровождать караваны, или взять под свое начало местность на границе, которую трудно удержать.

Если в таких случаях днем или ночью возникнет схватка, то агенты или переодетые разбойниками люди должны убить (такого сановника, а затем распространить слух), что он был убит в бою.

Далее, возможен случай, что государь, отправляясь в поход или на празднество, созовет подлежащих устранению сановников, чтобы свидеться с ними. Эти сановники приходят во дворец вместе со шпионами (приставленными к ним), у которых спрятано оружие. На среднем дворе их надлежит подвергнуть обыску, чтобы можно было впустить их во внутрь дворца. Тогда шпионы, схваченные привратниками (с найденным при них оружием), должны говорить: «Мы наняты этими негодными сановниками». Дав об этом знать, привратники должны умертвить подлежащих устранению. Вместо же шпионов должны быть казнены другие.